

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Управляемое развитие дихотомии конкуренции и монополии в условиях цифровизации «новой экономики»

Controlled Development of Dichotomies Competition and Monopolies in the Conditions of Digitalization «New Economy»

DOI 10.12737/2587-9111-2022-10-4-4-11

Получено: 25 мая 2022 г. / Одобрено: 1 июля 2022 г. / Опубликовано: 29 августа 2022 г.

Шутько Л.Г.

Канд. экон. наук, доцент экономики, ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Весенняя, д. 38 e-mail: shlg.ETF@kuzstu.ru

Shut'ko L.G.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kuzbass State Technical University T.F. Gorbachev 28, Vesennaya St., Kemerovo, 650000, Russia e-mail: shlg.ETF@kuzstu.ru

Аннотация

Цифровизация как глобальный вызов цифровой трансформации «новой экономики» XXI в. актуализирует вопросы исследования управления развитием дихотомии конкуренции и монополии в пространстве национальных рынков, регионов и стран. Определено, что цифровизация и цифровая трансформация в «новой экономике» непосредственно влияют на управление развитием дихотомии конкуренции и монополии, определяют ее тренды. Показаны позитивные и негативные тенденции в управлении развитием дихотомии конкуренции и монополии, определяют ее тренды. Показаны позитивные и негативные тенденции в управлении развитием дихотомии конкуренции и монополии, определяют ее тренды. Показаны позитивные и негативные тенденции в управлении развитием дихотомии конкуренции и монополии, определяют ее тренды. Новизна исследования состоит в том, что развитие дихотомии конкуренции и монополии в «новой экономике» рассматривается как управляемый процесс на основе действия рыночных факторов и регуляторного воздействия для достижения целей инклюзивного экономического роста. Авторское исследование основывается на теоретико-методологических подходах, научных результатах, содержащихся в работах зарубежных и российских экономистов по вопросам конкуренции и монополии.

Ключевые слова: рынок, управление развитием, дихотомия конкуренции и монополии, цифровизация, цифровая трансформация, цифровая платформа, инклюзивный экономический рост.

Abstract

Digitalization as a global challenge for the digital transformation of the “new economy” of the 21st century actualizes the issues of research on managing the development of the dichotomy of competition and monopoly in the space of national markets, regions and countries. It has been determined that digitalization and digital transformation in the “new economy” directly affect the management of the development of the dichotomy of competition and monopoly, determine its trends. Positive and negative trends in managing the development of the dichotomy of competition and monopoly in the Russian economy, their features in comparison with world trends are shown. The novelty of the study lies in the fact that the development of the dichotomy of competition and monopoly in the “new economy” is considered as a controlled process based on the action of market factors and regulatory influence to achieve the goals of inclusive economic growth. The author’s research is based on theoretical and methodological approaches, scientific results contained in the works of foreign and Russian economists on competition and monopoly.

Keywords: market, development management, dichotomy of competition and monopoly, digitalization, digital transformation, digital platform, inclusive economic growth.

Введение

Цифровизация является одним из важнейших вызовов цифровой трансформации. Цифровая трансформация институтов рынка направлена на развитие цифровой национальной экосистемы, достижение целей инклюзивного экономического роста. Цель работы — исследовать роль цифровой трансформации и цифровизации в управлении развитием дихотомии конкуренции и монополии в «новой экономике».

Задачи исследования:

1. Раскрыть взаимосвязь между понятиями «новая экономика», «цифровизация», «цифровая трансформация» и «управляемое» развитие дихотомии конкуренции и монополии.
2. Выделить и охарактеризовать основные тенденции управления развитием дихотомии конкуренции и монополии в условиях цифровизации «новой экономики».

Понятие «новая экономика» вошедшее в научный оборот в XX в., наибольшее распространение полу-

чило в XXI в. Однако до сих пор «новая экономика» трактуется неоднозначно [4]. Экономический рост в современных условиях приобретает инклюзивный характер, что означает вовлечение максимального количества граждан в социальные процессы [8; 25]. В Докладе Всемирного банка о мировом развитии «Цифровые дивиденды» (2016) инклюзивность, эффективность и инновации определены как механизмы цифровой трансформации современных рыночных экономик [8]. Требуется регуляторное управление развитием дихотомии конкуренции и монополии в условиях цифровой трансформации «новой экономики» в интересах общества и каждого человека.

Методы исследования

Исходным пунктом авторского исследования является уточнение определений «новая экономика», «цифровизация», «цифровая трансформация», исследование их взаимосвязи [27, с. 13–14], а также влияния, которое они оказывают на формирование позитивных и негативных трендов в управлении раз-

витиём конкуренции и монополии для достижения целей инклюзивного экономического роста. Методологической основой исследования рыночной конкуренции и монополии стал наиболее распространенный в современной экономической науке дихотомический подход. Он сформировался на основе марксистского понимания динамичной взаимосвязи конкуренции и монополии как двух противоположных категорий, т.е. как «не формулы, а движения» (Маркс К. «Наемный труд и капитал»). Изменение соотношения между конкурентными и монополистическими процессами происходит в конкретных социально-экономических условиях развития рыночной экономики. В данном случае мы рассматриваем «новую экономику» как современную модель рыночной экономики эпохи цифровой трансформации на основе цифровизации. Вопросы рыночной конкуренции [5; 11], растущей власти цифровых монополий и платформенного монополизма исследуются в широком круге современных научных публикаций [1–3; 13–15]. Современные российские исследования по вопросам «дихотомии конкуренции и монополии» в «новой экономике» практически не встречаются в научной литературе [9]. Тем больший интерес вызывают материалы научной дискуссии, развернувшейся в 2009–2010 гг. на страницах журнала «Современная конкуренция», в которой основная часть участников — сторонники (к которым присоединяется автор), а меньшая часть — противники марксистского дихотомического подхода к конкуренции и монополии [18].

В научных публикациях авторы рассматривают «новую экономику» как синоним «экономики массовых инноваций» («арены инноваций» Ф. Янсен): электронной, сетевой, цифровой экономикой [13; 17]. С. Щербаков, А.В. Олескин, В.Ю. Румянцев определяют «сетевую экономику» как «индивидуальное или персонализированное удовлетворение всех базовых потребностей человека», в основе которого лежит «цифровизация всех финансовых и торговых операций как между юридическими, так и между физическими и юридическими лицами» [20]. Н.М. Розанова полагает, что в современных условиях «сетевая экономика» переросла в цифровую экономику [17]. С точки зрения автора «новая экономика» более широкое понятие, чем электронная, сетевая или цифровая экономика.

В целом ряде работ авторы исследуют глобальные вызовы цифровой трансформации, к которым прежде всего относят цифровизацию [6; 23], определяют ее влияние на инклюзивный экономический рост [30]. В Докладе о мировом развитии «Цифровые

дивиденды» отмечается, что конкуренция является основным механизмом, с помощью которого Интернет может способствовать экономическому росту [8]. Социально-экономические угрозы цифровизации исследователи связывают с беспрецедентным ростом влияния цифровых платформ на все сферы жизнедеятельности [7] — «всеобщей уберизацией» (В. Мау), «платформенным» («надзорным», Ш. Зубофф) капитализмом. А. Моazed определяет платформы как координирующую силу, которая противостоит стихии рынка в новой экономике, как «управляемые из центра рынки», которые формируют «совершенно новые сети экономической и социальной активности» [18]. М.А. Cusumano, А. Gawer, D.В. Yoffie рассматривают цифровые платформы как «многосторонние рынки, которые используют бизнес-модели, позволяющие производителям и пользователям монетизировать коммуникационные отношения и создавать вместе ценности, взаимодействуя друг с другом» [1, с. 78]. Б.Ж. Тагаров в качестве цифровых угроз выделяет углубляющиеся цифровые разрывы между организациями, регионами и странами, усиление платформенной (экосистемной) монополизации глобальных и национальных рынков [23]. Л.С. Архипова считает, что необходимо новое видение роли государства в регулировании (контроле) в сфере цифровых секторов традиционных и новых высокотехнологичных рынков для развития конкуренции [6]. Государство инициирует формирование цифрового пространства, осуществляет «дизайн рынков» [7; 8]. Автор акцентирует внимание на вопросах регуляторного управления развитием дихотомии конкуренции и монополии в «новой экономике».

Результаты

Исследование эволюции понятия «новая экономика» показало, что первоначально в XX в. «новая экономика» подразумевала экономику постиндустриального общества («информационную экономику»). Приоритеты экономического роста были связаны с развитием сферы информационных услуг и высоких технологий в сфере биотехнологии, микроэлектроники, интернет-технологий. Цифровизация еще не носила всеобщий трансформационный характер. Ускорение волн инноваций (развитие «экономики массовых инноваций» или «арены инноваций» (Ф. Янсен)), внедрение инновационных цифровых технологий в производственные процессы и обменные операции (цифровизация) в XXI в. обусловили цифровую трансформацию экономики и общества [12; 27]. Экономический рост в развитых

странах приобрел инклюзивный характер. Начало цифровой трансформации было положено Всемирным экономическим форумом (2015), Докладом Всемирного банка о мировом развитии «Цифровые дивиденды» (2016). Цифровая трансформация «новой экономики» XXI в. приобрела системный характер. «Внедрение цифровых технологий обусловило изменения (преобразования) устоявшихся экономических и общественных институтов» [24, с. 11]. Направленность цифровой трансформации институтов и рынков на достижение целей инклюзивного экономического роста означает реализацию возможностей каждого человека, преодоление социально-экономического неравенства, повышение уровня благосостояния и качества жизни граждан [9]. «Новая экономика» рассматривается автором как экономика эпохи цифровой трансформации, в рамках которой развиваются цифровые глобальные и национальные экосистемы (отраслевые и региональные экосистемы). Цифровая трансформация «новой экономики» «заключается в сквозной цифровизации всех физических активов и их интеграции в цифровую экосистему на основе цифровой платформы или комплексов цифровых платформ» [10], возникновение «социально-экономических эффектов от ее реализации» [22, с. 14; 28].

Конкуренция и монополия как две противоположные рыночные тенденции, с точки зрения традиционного дихотомического марксистского подхода, не могут существовать одна без другой. Марксистское понимание взаимосвязи между конкуренцией и монополией на основе их дихотомии является наиболее распространенным в российском научном сообществе. Однако есть и противники марксистского подхода, к ним относится Ю.В. Тарануха. Ю.Б. Рубин, ведя полемику с Ю.В. Таранухой, акцентирует внимание на синтезе категорий конкуренции и монополии [20], справедливо обосновывает актуальность дихотомического марксистского подхода в современных условиях.

В условиях цифровой трансформации «новой экономики» развитие «дихотомии конкуренции и монополии» происходит на основе процессов стихийного и регуляторного управления. Само понятие «развитие» предполагает «необратимые, направленные, закономерные качественные изменения в процессах функционирования, т.е. трансформацию элементов и связей. Противоречия функционирования конкуренции возникают при ее взаимодействии с внешней средой, в том числе противоречия между: «рассеиванием и концентрацией рыночной власти товаропроизводителей (между развитием кон-

куренции и усилением монополизации экономики); внутренней организацией системы и внешним спонтанным характером проявления ее действия; саморазвитием системы и необходимостью внешнего регулирования, управления» [11, с. 22]. Автор полагает, что именно их действие определяет особенности процесса управления развитием дихотомии конкуренции и монополии в «новой экономике». Стихийное управление обусловлено неопределенностью действия рыночных факторов, приводящих к дестабилизации внешней среды, формированию неконтролируемых процессов монополизации рынков. Управляемая дихотомия со стороны регулятора направлена на преодоление противоречий развития конкуренции, ограничение монополизма участников рынков, включая: «разрешение противоречий между элементами системы, характерными для более высокого и прежнего уровня ее функционирования; между интенсивностью становления ее новых форм, методов и инерционностью, выражающейся в сохранении традиционных» [11, с. 22]. Государство определяет инновационные приоритетные направления развития отраслей и рынков, цифровой инфраструктуры в сфере потребления и госуслуг, тем самым задает направления управления развитием дихотомии конкуренции и монополии, «повышения конкурентоспособности национальной экосистемы» в целом [31]. Регуляторное управление осуществляется на основе разработки национальной стратегии развития информационного общества [22].

Целесообразно выделить критерии определения позитивных и негативных тенденций в управлении развитием дихотомии. К позитивным тенденциям автор относит процессы, которые способствуют развитию цифрового конкурентного пространства в новой экономике, повышают доступность цифровых благ для всех слоев населения. Негативные тенденции связаны с проявлениями монополизма, усилением монополизации рынков, растущим цифровым неравенством. В целом, современные тренды в управлении развитием «дихотомии конкуренции и монополии» в новой экономике связаны с изменением институтов и структуры рынков. Выделим их и рассмотрим подробнее:

1. В условиях цифровизации возрастает роль государства в управлении развитием дихотомии конкуренции и монополии на основе создания цифровой национальной экосистемы. Как показывает практика зарубежных стран, прежде всего США и Китая, господдержка развития цифрового сектора является важнейшим фактором институциональных изменений в процессе цифровой трансформации. В евро-

пейских странах, а также США, Великобритании, Австралии или Сингапуре государства являются крупнейшими заказчиками ИТ-систем, что стимулирует развитие рынков платформенных решений, в том числе в сфере госзаказа. Государство стало инициатором формирования цифрового пространства в российской экономике, что соответствует общемировому тренду. Запуск цифровой трансформации в России был связан с разработкой Цифровой повестки в рамках ЕАЭС (2017) и программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (2017), формированием цифровой национальной экосистемы. Управление развитием дихотомии конкуренции и монополии необходимо рассматривать сквозь призму интересов всех субъектов цифровой экосистемы (цифровых бизнес-структур, организаций, граждан и государства), так как это влияет на инклюзивный экономический рост. В «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» экосистема цифровой национальной экономики определяется как «партнерство организаций, обеспечивающее постоянное взаимодействие принадлежащих им технологических платформ, прикладных интернет-сервисов, аналитических систем, информационных систем органов государственной власти Российской Федерации, организаций и граждан» [22]. Иницированная регулятором программа «Цифровая экономика Российской Федерации», включает семь основных направлений программы «Технет» НТИ и ориентирована на развитие соответствующих им высокотехнологичных рынков, в том числе цифрового проектирования и моделирования, робототехники, промышленного Интернета вещей, промышленной сенсорики, новых материалов, аддитивных технологий, больших данных (Big Data), а также их более узких сегментов рынка инженерного программного обеспечения (engineering software and applications) [29]. Экспертные оценки показывают, что российские рынки «Технета» перспективны, но находятся в начальной стадии развития: более концентрированные, менее динамичные по сравнению с аналогичными мировыми рынками [16; 19].

В настоящее время ведется работа по выявлению и распространению эффективных региональных практик в ИТ-отрасли, повышающих доступность цифровых услуг для граждан и бизнеса за счет создания сервисных цифровых платформ, интеграционных платформ, информационных систем (географических, ведомственных), диалоговых ассистентов, мобильных приложений систем оповещения. Для развития цифровой инфраструктуры российской

экономики к 2024 г. запланировано создание не менее 10 отраслевых (индустриальных) цифровых платформ в сфере здравоохранения, цифрового образования и «умного города», около 500 малых и средних предприятий в сфере создания цифровых технологий и платформ и оказания цифровых услуг [29]. В 2021 г. конкурс Всероссийский форум «ПРОФ-ИТ» проводился по более чем 18 номинациям, победителями стали 27 субъектов РФ. На сегодняшний день для крупного бизнеса и госсектора разработана отечественная платформа Cloudate, способная заменить глобальные платформы. Платформа «ГосТех», создана для повышения конкурентности в сфере госзаказов, масштабирования готовых облачных решений в виде маркетплейса для малого и среднего бизнеса, ограничения монополизма крупных интеграторов.

2. Развитие новых рынков и выход на российские национальные (региональные) рынки новых субъектов конкуренции — высокотехнологичных организаций, бизнес-экосистем (платформ) является позитивным рыночным трендом, оказывающим влияние на «дихотомию конкуренции и монополии». Цифровизация способствует развитию новых секторов в экономике ориентированных непосредственно на человека, включая: экономику по требованию, мобильную экономику, экономику совместного потребления, экономику сотрудничества, викиномику, высокотехнологичную экономику дарения. Рынки программных приложений ориентируются на человека, его здоровьесбережение, саморазвитие, реализацию творческого потенциала, что соответствует задачам инклюзивного экономического роста. В качестве примера можно привести динамично развивающийся рынок биохакинга (приложений для самодиагностики здоровья), или рынок массовых открытых образовательных платформ. Вместе с тем в нашей стране по сравнению с другими европейскими странами, США, Китаем практически нет высокотехнологичных стартапов — компаний-«единорогов» (стоимость которых в течение 10 лет достигла 1 миллиард долларов). Отметим, что «в 2015 г. на мировых рынках насчитывалось 126 компаний-«единорогов», при этом 73 из них были платформами (58%). В 2021 г. число компаний-«единорогов» выросло до 800 [28]. Значительное отставание России от других стран наблюдается по показателю: доля в выручке 1000 крупнейших публичных ИКТ-компаний в мире [12] (см. рис. 1). Для преодоления выше рассмотренной негативной тенденции, ускоренного развития конкурентной цифровой среды в экономике российским регулятором поставлена задача —

Рис. 1. Индикатор развития цифровой экономики, %

создание к 2024 г. 10 высокотехнологичных организаций-лидеров (операторов экосистем) конкурентоспособных на глобальных рынках» [29].

3. Глобальным рыночным трендом, влияющим на управление развитием дихотомии конкуренции и монополии, является переход от конкуренции организаций к конкуренции хозяйственных экосистем (конкуренция экосистем) преимущественно цифровых платформ на глобальных и национальных рынках [31]. Правила конкуренции экосистем отличаются от рыночной неплатформенной конкуренции [1–3], что обусловлено спецификой объекта конкуренции (информация (данные) о потребительских предпочтениях), технологическими возможностями цифровых участников рынков, позволяющими размывать границы товарных и географических рынков [1]; генерировать «сетевую ценность» и извлекать доход в результате « сетевого эффекта» [13; 15]; обеспечивать рост своей выручки при практически нулевых предельных издержках [17]. Развитие конкуренции экосистем становится трендом для российской экономики.

4. Сохранение устойчивой тенденции к монополизму и монополизации российских рынков оказывает негативное воздействие на управление развитием дихотомии конкуренции и монополии. С одной стороны, сохраняется устойчивость традиционных форм монополий как глобальный тренд [11]. «Подъем монополий» происходит в условиях российской экономики (Д. Жакони). С другой стороны, возникает новая форма монополий — цифровая или платформенная монополия. В отличие от неплатформенных бизнес-структур «цифровые платформы не привязаны к определенным источникам, ресурсам и странам; более мобильны, имеют гораздо меньшие издержки, не нуждаются в дорогостоящей материальной базе для производства» [1–3; 13]. Платформы имеют «возможность контролировать цепочки поставок, что обеспечивает получение дополнительных рычагов контроля над ценообразованием за счет создания искусственной ассимет-

рии информации» [15]. «Стремление к монополии заложено в самой ДНК цифровых платформ, однако будущее за общественными платформами, принадлежащими самим пользователям», — считает Н. Срничек [21]. В настоящее время создание собственных универсальных платформ становится тенденцией в отечественном машиностроении, логистике, железнодорожных перевозках. По оценкам экспертов в перспективе все крупные российские рынки будут поделены между платформами [24]. Однако, стоит отметить, что платформенные монополии существуют значительно более короткий срок, чем традиционные монополии в реальной экономике, что отражает потенциальное усиление конкуренции платформ в ближайшее время. В целом, в «новой экономике» мы имеем дело с традиционным и платформенным монополизмом.

5. Цифровизация способствует усилению цифрового неравенства между организациями, регионами и гражданами, что оказывает негативное влияние на управление дихотомии конкуренции и монополии. «Цифровая зрелость» определяет лидерство участников цифровых рынков. Наибольший уровень «цифровой зрелости» имеют глобальные цифровые экосистемы (платформы), высокотехнологичные компании [19; 28]. Усиление цифрового неравенства по данным экспертов всемирного экономического форума и McKinsey выражается в том, что «лишь 29% промышленных компаний в 2021 г. начали внедрять в производство «Интернет вещей», 41% компаний пока проводят только пилотные испытания, 30% даже не начали тестировать соответствующие технологии» [30]. Недостаточная «цифровая зрелость» «является угрозой конкурентоспособности российских производителей, использующих платформенные решения при их выходе в глобальную экономическую систему» [23]. В региональном аспекте по показателю Индекс «цифровой зрелости» высокого уровня достигли только 9 российских регионов [26] (см. рис. 2). Для значительной части субъектов РФ (62 из 85) характерен средний уровень

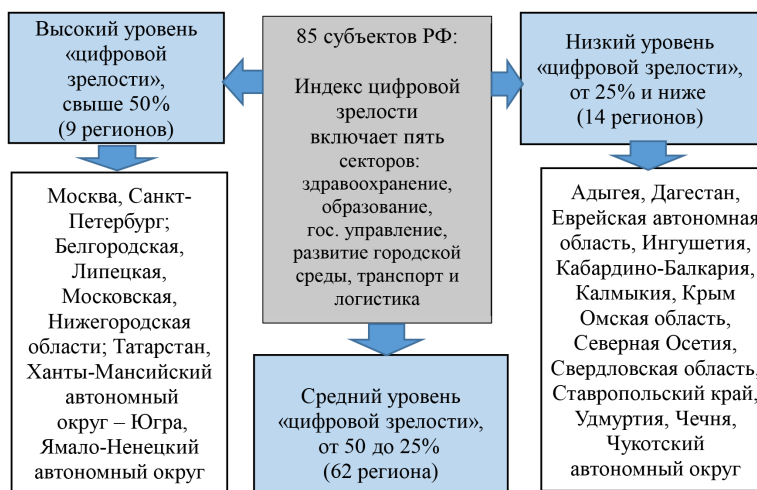

Рис. 2. Уровни цифровой зрелости регионов России

«цифровой зрелости». В целом цифровизация экономики России направлена на достижение социально-экономических эффектов, соответствующих целям и задачам инклюзивного экономического роста. «Доля цифровизации в росте ВВП нашей страны к 2025 г. должна составить от 19 до 34%» [28].

Итак, проведенное исследование показало, что порожденные цифровизацией негативные тенденции носят, как правило, глобальный характер, т.е. характерны для современных национальных экономик, включая экономику России. Платформенная монополизация российских рынков; недостаточная «цифровая зрелость» организаций и региональных экономик; отставание в развитии высокотехнологичных рынков по сравнению с другими цифровыми странами-лидерами являются негативными трендами для российской экономики. В управлении дихотомией конкуренции и монополии позитивные тенденции обусловлены возрастанием роли государства в формировании цифровой национальной экосистемы России, расширением ее конкурентного цифрового пространства.

Заключение

В «новой экономике» управляемое развитие дихотомии конкуренции и монополии представляет объективный закономерный, направленный процесс их изменений, связанных с влиянием цифровой трансформации на механизмы функционирования рынков и их структуры. Цифровая трансформация «новой экономики» обуславливает формирование разнонаправленных трендов в управлении дихотомией конкуренции и монополии, которые обусловлены глобальными факторами и особенностями социально-экономического развития страны. Тотальная уберизация создает угрозу реализации эко-

номических интересов всех участников национальных и глобальных рынков, угрожает равноправному развитию бизнес-структур, граждан и государства. Распространение цифрового монополизма требует новых регуляторных подходов и совершенствования законодательной базы для контроля в цифровом секторе. Государство играет важную роль в повышении «цифровой зрелости» участников цифровой национальной экосистемы, обеспечении доступности цифровых благ для всех, повышении качества жизни населения на основе цифровизации. Регуляторное управление развитием дихотомии конкуренции и монополии в «новой экономике» России направлено на достижение целей инклюзивного экономического роста.

Литература

1. *Cusumano M. A., Gawer A., David B.* The Business of Platforms: Strategy in the Age of Digital Competition, Innovation, and Power Kindle Edition. Harper Business; 309 p.
2. *Rochet J.-C., Tirole J.* Platform competition in two-sided markets // *Journal of European Economic Association*. 2003. Vol. 1, no. 4. P. 990–1029.
3. *David S. Evans*, Economics of Vertical Restraints for Multi-Sided Platforms (Coase-Sandor Institute for Law & Economics Working Paper No. 626, 2013). https://chicagounbound.uchicago.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1187&context=law_and_economics
4. *Авдокушин Е.Ф.* О сущности и особенностях новой экономики // *Вопросы новой экономики*. 2011. № 1 (17). С. 9–15.
5. *Архипова Л.С., Гагарина Г.Ю., Архипов А.М.* Конкуренция как основа экономики: концептуальные подходы к исследованию роли конкуренции. Сер. Научная мысль [Электронный ресурс]. М.: ИНФРА-М, 2018. 104 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44446533>. (дата обращения: 12.05.2022).
6. Влияние глобальных экономических вызовов на развитие рынков будущего / Ю.Г. Лаврикова, Е.Л. Андреева, А.Г. Тарасов, А.В. Ратнер // *Экономика и управление*. 2019. № 9 (167). С. 34–42. DOI 10.35854/1998-1627-2019-9-34-42

7. Гретченко А.И., Гретченко А.А., Горохова И.В. Цифровые платформы — новая рыночная сила и авторитет // Плевчановский научный бюллетень. 2020. № 1 (17). С. 11–22.
8. Доклад о мировом развитии «Цифровые дивиденды» [Электронный ресурс]. doi: 10.1596/978-1-4648-0671-1. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/> (дата обращения: 12.05.2022).
9. Индекс сетевой готовности / Гуманитарный портал: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2022. URL: [https://gtmarket.ru/ratings/networked-readiness-index\(дата обращения: 26.04.2022\)](https://gtmarket.ru/ratings/networked-readiness-index(дата обращения: 26.04.2022)).
10. Елагина А.С. Дихотомия «конкуренция-монополия» продовольственных рынков с позиции социальной философии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Т. 7. № 1В. С. 276–280.
11. Журавский Ю.А., Шутько Л.Г. Развитие конкуренции в условиях реформирования российской экономики. ГОУ ВПО «Кузбас. гос. техн. ун-т» Кемерово: Издательство КузГТУ, 2006. 168 с.
12. Ларионов В.Г., Шереметьева Е.Н., Барина Е.П. Трансформация терминологии, компетенций и знаний в условиях цифровой экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://vestnik.astu.org/temp/63056480a24f3c467f373f0534477204.pdf>. (дата обращения: 26.04.2022).
13. Манчини Дж., Ферранди Р. Рыночная власть цифровых гигантов: использование и злоупотребление Взгляд на проблемы, стоящие перед конкурентными ведомствами Восточной Европы и Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/daf/competition/oecd-gvh-newsletter16-mar2021-rus.pdf> (дата обращения: 26.04.2022).
14. Месропян В. Цифровые платформы — новая рыночная власть [Электронный ресурс]. URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=46781&p=attachment> (дата обращения: 26.02.2022).
15. Моазед А., Джонсон Н. Платформа: Практическое применение революционной бизнес-модели / Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2019. 288 с.
16. Направление «Технет» Национальной технологической инициативы / А.И. Боровков, Ю.А. Рябов, И.С. Метревели, А. Аликина [Электронный ресурс]. URL: <https://maginnov.ru/assets/files/volumes/2019.11/napravlenie-tehnet-pereodovye-proizvodstvennye-tehnologii-nacionalnoj-tehnologicheskoy-iniciativy.pdf> (дата обращения: 12.05.2022).
17. Розанова Н.М. Сетевой рынок в современных условиях: к новой конфигурации рыночной структуры [Электронный ресурс]. URL: <https://fdp.hse.ru/data/2015/04/12/1094876374%B4.pdf>.
18. Рубин Ю.Б. Дискуссионные вопросы современной теории конкуренции [Электронный ресурс] // Современная конкуренция. 2010. № 3 (21). С. 38–67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskussionnye-voprosy-sovremennoy-teorii-konkurentsii> (дата обращения: 26.02.2022).
19. Прогноз развития рынков, включенных в направление НТИ «ТЕХНЕТ» Экспертно-аналитический доклад [Электронный ресурс]. URL: https://assets.fea.ru/uploads/fea/news/2021/12/31/otchet/2021_1231_Otchet_Rynki_Tehnet.pdf
20. Сетевая экономика / А.В. Щербаков, А.В. Олескин, В.Ю. Румянцев; Институт социально-экономического прогнозирования им. Д.И. Менделеева, Сретенский клуб им. С.П. Курдюмова. М.: Грифон, 2020. 72 с.
21. Срничек Н. Капитализм платформ / Пер. с англ. под науч. ред. М. Добряковой. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 128 с.
22. Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203).
23. Тагаров Б.Ж. Влияние цифровизации экономики на конкурентную среду: угрозы для отечественного производителя // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 11. С. 2627–2636. — doi: 10.18334/epp.10.11.111160. URL: (дата обращения: 26.04.2022).
24. Тараканова О. Монополии vs доверие. Что происходило с цифровыми платформами в 2020 году [Электронный ресурс]. URL: <https://te-st.ru/2021/01/25/platforms-2020/> <https://www.oecd.org/daf/competition/oecd-gvh-newsletter16-mar2021-rus.pdf> С. 6. (дата обращения: 18.05.2022).
25. Устойчивое развитие и инклюзивный рост. [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/commission/department/dep_makroec_pol/sustainable_and_inclusive.php (дата обращения: 18.05.2022).
26. Филатов А. Высокого уровня цифровой зрелости достигли 9 регионов [Электронный ресурс]. URL: <https://d-russia.ru/vysokogo-urovnja-cifrovoy-zrelosti-dostigli-9-regionov-mincifry.html>. (дата обращения: 26.04.2022).
27. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 239 с.
28. Цифровая Россия, новая реальность [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/materials/tsifrovaya-rossiya-novaya-realnost/>. (дата обращения: 26.04.2022).
29. Цифровая экономика России: программа развития [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garantexpress.ru/zifrovaya-ekonomika-rossii-programma-razvitiya/> (дата обращения: 26.04.2022).
30. Шохин А.Н. Цифровизация — двигатель роста и инклюзивного развития [Электронный ресурс]. URL: <https://forumspb.com/news/news/tsifrovizatsiya-dvigatel-rosta-i-inkluzivnogo>. (дата обращения: 18.05.2022).
31. Шутько Л.Г., Шатько Д.Б. Лидерство в системе менеджмента качества и его роль в повышении конкурентоспособности организации // Экономика и управление инновациями. 2018. № 2. С. 61–70. DOI 10.26730/2587-5574-2018-2-71-69.

References

1. Cusumano M.A., Gawer A., David B. The Business of Platforms: Strategy in the Age of Digital Competition, Innovation, and Power Kindle Edition. Harper Business; 309 p.
2. Rochet J.-C., Tirole J. Platform competition in two-sided markets // Journal of European Economic Association. 2003. Vol. 1, no. 4. pp. 990–1029. URL: <https://academic.oup.com/jeea/article/1/4/990/2280902>
3. David S. Evans, Economics of Vertical Restraints for Multi-Sided Platforms (Coase-Sandor Institute for Law & Economics Working Paper Vol. 626, 2013). URL: https://chicagounbound.uchicago.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1187&context=law_and_economics
4. Avdokushin E.F. O sushchnosti i osobennostyah novoj ekonomiki [On the essence and features of the new economy] // Voprosy novoj ekonomiki. 2011. Vol. 1(17). pp. 9–15. (In Russ.).
5. Arhipova L.S., Gagarina G.Yu., and Arhipov A.M. Konkurenciya kak osnova ekonomiki: konceptual'nye podhody k issledovaniyu roli konkurencii. Ser. Nauchnaya mysl' [Competition as the basis of the economy: conceptual approaches to the study of the role of competition]. М.: Izdatel'stvo: INFRA-M, 2018. 104 p. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44446533>.
6. Vliyanie global'nyh ekonomicheskikh vyzovov na razvitie rynkov budushchego [Impact of global economic challenges on the development of markets of the future] / Yu. G. Lavri-

- kova, E. L. Andreeva, A. G. Tarasov, A. V. Ratner // *Ekonomika i upravlenie*. 2019. Vol. 9 (167). pp. 34–42. DOI: 10.35854/1998-1627-2019-9-34-42. (In Russ.).
7. Gretchenko A.I., Gretchenko A.A., and Gorohova I.V. *Cifrovye platformy — novaya rynochnaya sila i avtoritet* [Digital platforms — a new market force and authority] // *Plekhankovskij nauchnyj byulleten'*. 2020. Vol. 1(17). pp. 11–22. (In Russ.).
  8. *Doklad o mirovom razvitiy «Cifrovye dividendy»* [World Development Report Digital Dividends]. DOI: <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-0671-1.A>. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/> (accessed on 12.05.2022).
  9. *Indeks setevoy gotovnosti / Gumanitarnyj portal: Issledovaniya* [Network readiness index] // *Centr gumanitarnyh tekhnologij, 2006–2022*. (In Russ.). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/networked-readiness-index>. (accessed on 26.04.2022).
  10. Elagina A.S. *Dihotomiya «konkurenciya-monopoliya» prodovol'stvennyh rynkov s pozicii social'noj filosofii* [Dichotomy “competition-monopoly” of food markets from the standpoint of social philosophy] // *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke*. 2018. Vol. 7(1B). pp. 276–280. (In Russ.).
  11. Zhuravskij Yu.A., and Shut'ko L.G. *Razvitie konkurencii v usloviyah reformirovaniya rossijskoj ekonomiki*. [Development of competition in the conditions of reforming the Russian economy] GOU VPO «Kuzbas. gos. tekhn. un-t» Kemerovo: Izdatel'stvo KuzGTU, 2006. 168 p. (In Russ.).
  12. Larionov V.G., Sheremet'eva E.N., and Barinova E.P. *Transformaciya terminologii, kompetencij i znanij v usloviyah cifrovoj ekonomiki* [Transformation of terminology, competencies and knowledge in the digital economy]. (In Russ.). URL: // <https://vestnik.astu.org/temp/63056480a24f3c467f373f0534477204.pdf>.
  13. Manchini Dzh., and Ferrandi R. *Rynoch'naya vlast' cifrovych gigantov: is-pol'zovanie i zloupotreblenie* [Vzglyad na problemy, stoyashchie pered konkurentnymi vedomstvami Vostochnoj Evropy i Central'noj Azii] [Market power of digital giants: use and abuse A look at the challenges facing competition authorities in Eastern Europe and Central Asia]. URL: <https://www.oecd.org/daf/competition/oecd-gvh-newsletter-16-mar2021-rus.pdf>.
  14. Mesropyan V. *Cifrovye platformy — novaya rynochnaya vlast'* [Digital platforms are the new market power] (In Russ.). URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=46781&p=attachment> (accessed on 26.02.2022).
  15. Moazed A., and Dzhonson N. *Platforma: Prakticheskoe primeneniye revo-lyucionnoj biznes-modeli / Per. s angl.* M.: Al'pina Publisher, 2019. 288 p.
  16. *Napravlenie «Tekhnet» Nacional'noj tekhnologicheskoy iniciativy / Borovkov A.I., Ryabov Yu.A., Metreveli I. C., Alikina A.* [Direction “Technet” of the National Technology Initiative]. (In Russ.). URL: <https://maginnov.ru/assets/files/volumes/2019.11/napravlenie-tehnet-peredovye-proizvodstvennyetehnologii-nacionalnoj-tehnologicheskoy-iniciativy.pdf>.
  17. Rozanova N.M. *Setevoy rynek v sovremennyh usloviyah: k novej konfiguracii rynochnoj struktury* [The network market in modern conditions: towards a new configuration of the market structure]. (In Russ.). URL: <https://fdp.hse.ru/data/2015/04/12/1094876374%Б4.pdf>.
  18. Rubin Yu.B. *Diskussionnye voprosy sovremennoj teorii konkurencii* [Debating issues of modern competition theory] // *Sovremennaya konkurenciya*. 2010. Vol. 3 (21). pp. 38–67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskussionnye-voprosy-sovremennoj-teorii-konkurencii> (accessed on 26.02.2022).
  19. *Prognoz razvitiya rynkov, vkluchennyh v napravlenie NTI «TEHNET» Ekspertno-analiticheskij doklad* [Forecast of the development of markets included in the direction of NTI “TECH-NET”]. (In Russ.). URL: https://assets.fea.ru/uploads/fea/news/2021/12/31/otchet/2021_1231_Otchet_Rynki_Tehnet.pdf (accessed on 26.04.2022).
  20. *Setevaya ekonomika / A.V. Shcherbakov, A.V. Oleskin, V.Yu. Romyancev; Institut social'no-ekonomicheskogo prognozirovaniya im. D.I. Mendeleeva, Sretenskij klub im. S.P. Kurdyumova*. Moskva: Grifon, 2020. 72 p. (In Russ.).
  21. Srnichek N. *Kapitalizm platform. M.: Izdatel'skij dom Vyshej shkoly ekonomiki*, 2019. 128 p.
  22. *Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017–2030 gody* (utv. Ukazom Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203). [“Strategies for the development of the information society in the Russian Federation for 2017–2030”] (In Russ.). URL: <https://base.garant.ru/71670570/> (accessed on 30.04.2022).
  23. Tagarov B.Zh. *Vliyanie cifrovizacii ekonomiki na konkurentnyuyu sredu: ugrozy dlya otechestvennogo proizvoditelya* // *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*. 2020. Vol. 10 (11). pp. 2627–2636. DOI: 10.18334/epp.10.11.111160. (In Russ.).
  24. Tarakanova O. *Monopolii vs doverie. Chto proiskhodilo s cifrovymi platformami v 2020 godu* [What happened to digital platforms in 2020]. (In Russ.). URL: <https://te-st.ru/2021/01/25/platforms-2020/https://www.oecd.org/daf/competition/oecd-gvh-newsletter16-mar2021-rus.pdf> P. 6.
  25. *Ustojchivoe razvitie i inkluzivnyj rost*. [Sustainability and inclusive growth]. URL: https://eec.eaunion.org/comision/department/dep_makroec_pol/sustainable_and_inclusive.php (accessed on 18.05.2022).
  26. Filatov A. *Vysokogo urovnya cifrovoj zrelosti dostigli 9 regionov* [9 regions reached a high level of digital maturity]. (In Russ.). URL: <https://d-russia.ru/vysokogo-urovnjacifrovoy-zrelosti-dostigli-9-regionov-minicifry.html>. (accessed on 18.05.2022).
  27. *Cifrovaya transformaciya otraslej: startovye usloviya i priority* [Digital transformation of industries: starting conditions and priorities] dokl. k XXII Apr. mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva, Moskva, 13–30 apr. 2021 g. *Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki»*. M.: Izd. dom Vyshej shkoly ekonomiki, 2021. 239 p. (In Russ.).
  28. *Cifrovaya Rossiya, novaya real'nost'* [Digital Economy of Russia: Development Program]. (In Russ.). URL: <https://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf>.
  29. *Cifrovaya ekonomika Rossii: programma razvitiya* [Digital Economy of Russia: Development Program]. (In Russ.). URL: <https://www.garantexpress.ru/zifrovaya-ekonomika-rossii-programma-razvitiya/> (accessed on 26.04.2022).
  30. Shohin A.N. *Cifrovizaciya — dvigatel' rosta i inkluzivnogo razvitiya* [Digitalization is the engine of growth and inclusive development]. (In Russ.). URL: <https://forumspb.com/news/news/tsifrovizatsiya-dvigatel-rosta-i-inkluzivnogo>. (accessed on 18.05.2022).
  31. Shut'ko, L.G., Shat'ko D.B. *Liderstvo v sisteme menedzhmenta kache-stva i ego rol' v povyshenii konkurentosposobnosti organizacii* [Leadership in the quality management system and its role in increasing the competitiveness of the organization] // *Ekonomika i upravlenie innovაციyami*. 2018. Vol. 2. pp. 61–70. DOI 10.26730/2587-5574-2018-2-71-69. (In Russ.).